

Научная статья
УДК 343.985.2
DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.130-139

Тактические особенности получения криминалистически значимой информации на первоначальном этапе расследования краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке

А.И. Милюс

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
revers1985@mail.ru

Аннотация. В настоящее время обязанности по расследованию и раскрытию преступлений возложены на следователя действующим законодательством по любому из уголовных дел находящихся в производстве. Проведение качественного и всестороннего расследования уголовных дел, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов, позволяет успешно разрешить указанные задачи. Процесс доказывания виновности лица при расследовании краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке, относящихся к категории тяжких преступлений, представляет собой определенного рода трудности, заключающиеся в специфике данных преступлений. При избрании тактически верного порядка проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования, следователем может быть получен значительный объем криминалистически значимой информации, которая в дальнейшем позволит достичь цели расследования в виде уголовного наказания в отношении виновного лица. В статье рассмотрены некоторые особенности тактики проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования краж нефти и нефтепродуктов при осуществлении их хранения и транспортировке на объектах топливно-энергетического комплекса. Предлагаются рекомендации направленные на совершенствование тактики проведения следственных действий при расследовании краж нефти и нефтепродуктов.

Ключевые слова: хищения нефти и нефтепродуктов, тактика допроса, первоначальный этап, несанкционированная врезка, подозреваемый, следственные действия.

Для цитирования: Милюс А.И. Тактические особенности получения криминалистически значимой информации на первоначальном этапе расследования краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке / А.И. Милюс. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.130-139 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 130–139.

Original article

Specific Tactics of Obtaining Criminalistically Significant Information at the Initial Stage of Investigating Thefts of Oil and Petroleum Products During Their Storage and Transportation

A.I. Milius

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Irkutsk, the Russian Federation, revers1985@mail.ru

Abstract. Under the current legislation, the investigator is responsible for investigating and solving all cases in progress. A high-quality comprehensive investigation of criminal cases connected with theft of oil and petroleum products makes it possible to fulfil these duties successfully. The establishment of the guilt of a person in the process of proving during the investigation of theft of oil and petroleum products, which belong to the category of grave crimes, presents certain difficulties connected with the specific features of such crimes. If a tactically correct sequence of investigative actions is chosen at the initial stage of investigation, the investigator may get a considerable amount of relevant criminalistic information, that will further make it possible to achieve the goal of the investigation in the form of criminal prosecution against the guilty person. The author examines some specific features of the tactics of investigative actions at the initial stage of investigating thefts of oil and petroleum products during their storage and transportation at the fuel and energy enterprises. The author also presents recommendations on improving the tactics of investigative actions in the investigation of thefts of oil and petroleum products.

Keywords: theft of oil and petroleum products, interrogation tactics, initial stage, unauthorized tapping, suspect, investigative actions.

For citation: Milius A.I. Specific Tactics of Obtaining Criminalistically Significant Information at the Initial Stage of Investigating Thefts of Oil and Petroleum Products During Their Storage and Transportation. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp. 130–139. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.130-139.

К настоящему времени нефтяная отрасль промышленности, как в России, так и во всем мире занимает одно из лидирующих мест по объему производимой и транспортируемой продукции. Экономика многих государств неотъемлемо связана с добычей, транспортировкой, переработкой и реализацией углеводородов. Значительный объем указанной продукции транспортируется (перемещается) посредством магистральных нефтепроводов, а также с использованием нефтепродуктопроводов, протяженность которых может составлять от нескольких десятков метров до нескольких тысяч километров. Без нефти и производных от нее продуктов в настоящее время невозможно представить жизнь людей. Поэтому справедливо будет отметить тот факт, что нефть является стратегическим сырьем, а нефте- и газо-проводы — особо охраняемыми объектами [1, с. 91].

Высокий спрос на нефть и нефтепродукты гарантирует неснижаемые

мировые объемы добычи углеводородов и их транспортировку до места переработки. Однако в силу ряда объективных причин обеспечить безопасность перемещения последних на всем протяжении транспортировки не всегда представляется возможным. Протяженные сети нефтепродуктопроводов нередко подвергаются преступным посягательствам, целью которых является хищение как самой нефти, так и производных от нее нефтепродуктов.

Рассматривая некоторые вопросы, связанные с возникающими следственными ситуациями и необходимыми к проведению в них следственными действиями, следует отметить, что значительная часть хищений нефти и нефтепродуктов — это кражи, которые совершаются с использованием несанкционированных (незаконных) врезок в нефтепродуктопроводах, которые представляют собой основную угрозу для состояния защищенности и эффективности транспортировки нефти и не-

фтепродуктов. Именно криминальные вмешательства в отлаженную работу магистральных трубопроводов и нефтепродуктопроводов представляют в значительной мере опасность для жизни и здоровья населения, угрозу окружающей среде, так как являются причиной аварий, разливов нефти и нефтепродуктов, загрязнения почвы, рек и водоемов [2, с. 88]. Кроме того, причинение крупного ущерба собственнику, нарушение условий и сроков осуществления поставок нефти или нефтепродуктов в результате нарушения нормальной работы или полного приостановления функционирования трубопроводного транспорта приводит к негативным последствиям в виде высокого экономического ущерба.

Ежегодно выявляется значительное количество преступных посягательств посредством несанкционированных (незаконных) врезок на такие объекты транспорта, как магистральные нефтепроводы и нефтепродуктопроводы (2018 г. — 212 врезок, 2019 г. — 213 врезок, 2020 г. — 141 врезка)¹, которые представляют собой трудно раскрываемое преступление, имеющее свои особенности в процессе доказывания и кропотливого ведения предварительного следствия [3, с. 117]. Данный факт подтверждает мнение профессора О.П. Грибунова о том, что транспорт всегда был и остается центром притяжения криминальных проявлений [4, с. 119].

Несмотря на сложившуюся передовую правоприменительную практику, расследование преступлений представляет собой «сложный и трудоемкий процесс, требующий определенных знаний и умений» [5, с. 23]. Не является исключением расследование краж нефти и нефтепродуктов. Тактические

особенности проведения ряда следственных действий служат основой для успешного и качественного расследования данных преступлений, которые в свою очередь являются специфичными. Последствия от совершения краж нефти и нефтепродуктов через несанкционированные врезки могут проявиться в глобальных негативных последствиях — значительный экономический ущерб, нанесение ущерба экологии, приостановление работы трубопровода и как следствие приостановка деятельности предприятий и т.д.

Реализуя комплекс мер, направленных на оперативное реагирование в отношении совершенного преступления, позволяет следователю получить ряд криминалистически значимой информации, которая в свою очередь может указать на лиц, причастных к совершению данного преступления, а также на доказательства по делу.

Не вдаваясь в полемику относительно момента начала и окончания первоначального этапа расследования, следует отметить, что сбор криминалистически значимой информации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов при осуществлении их хранения и транспортировки начинается с момента получения сообщения о преступлении, т.е. с момента получения первичной информации о преступлении, содержащейся в поводе к возбуждению уголовного дела [6, с. 23].

Проведение осмотра места происшествия является первым следственным действием, которое позволяет получить информацию о совершенном преступлении. Следует отметить, что место совершения преступления может находиться на значительном удалении от места дислокации правоохранительных органов, в связи с чем целесообразным и необходимым является органи-

¹ Сведения ГИАЦ МВД России.

зация и осуществление охраны места происшествия с целью недопущения нахождения на месте происшествия посторонних лиц. Кроме того, осуществление охраны следует обеспечивать в целях сохранения обстановки на месте преступления, которое является первоисточником криминалистически значимой информации. В случае задержания лиц, совершивших данное преступление, охрана места происшествия становится первостепенной задачей, разрешение которой обеспечивает недопущение уничтожения доказательств причастности к совершенному преступлению задержанными лицами. Место монтажа несанкционированно (незаконной) врезки обнаруживается, как правило, либо сотрудниками службы безопасности предприятия, либо сотрудниками органа дознания, в связи с чем к охране места происшествия целесообразно привлечь именно тех лиц, которые обнаружили данную врезку, в том числе и при задержании преступника (преступников).

Помимо охраны места происшествия, одним из условий результативности осмотра места происшествия является своевременность прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия [7, с. 75]. Особенностью проведения осмотра и дальнейшим получением криминалистически значимой информации в данном случае является работа следователя в условиях дефицита времени и ограниченностью имеющейся информации о произошедшем. В то время как подозреваемые лица в это время могут предпринять активные действия направленные на сокрытие следов преступления, т.е. на существенное затруднение расследования [8, с. 24].

Важно указать, что значительная часть доказательств, при расследова-

нии краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке, собирается следователем на месте происшествия. Кроме того, находясь на месте происшествия следователю необходимо определить границы осмотра, которые зачастую не ограничиваются самим местом монтажа несанкционированной (незаконной) врезки. Наличие металлического или пластикового отвода, пролегающего на расстоянии от нескольких метров до нескольких километров, требует проведения оперативного осмотра, как начала данного отвода, так и территории, по которой он пролегает и места, где он оканчивается. Помимо этого, осмотру подлежит подвергать задержанный автотранспорт, располагающийся как в непосредственной близости к месту происшествия, так и тот, к которому пролегает отвод от врезки, а равно и емкости, в которые сливалась похищенная нефть или нефтепродукты.

Проведение осмотра места происшествия носит поисковый характер, в связи с чем целесообразно проведение опроса лиц, обнаруживших несанкционированную (незаконную) врезку, а также лиц, обладающих какой-либо значимой информацией. К таковым относятся местные жители, работники предприятия, сотрудники службы безопасности и т.д.

Кроме того, в случаях совершения краж нефти или нефтепродуктов на предприятиях с закрытой территорией важно выявить места установки камер видеонаблюдения, на которых нередко фиксируется преступная деятельность. Видеозаписи, полученные в ходе использования систем видеонаблюдения, выступают в качестве важного источника объективной доказательственной информации [9, с. 333].

Проводя своевременный и качественный осмотр места происшествия,

следователь получает доступ к следам преступления, процессуально, верно, фиксируя которые обеспечивает в дальнейшем получение доказательственной базы по делу. Примером может служить обнаружение и изъятие на месте преступления автотранспорта, следов пальцев рук и обуви, объектов со следами нефти и нефтепродуктов, отводов, незаконных конструкций, биологических следов и т.д., которые в дальнейшем в совокупности с иными доказательствами могут позволить сделать вывод о виновности лица.

Помимо тактических особенностей проведения осмотра места происшествия при обнаружении несанкционированной (незаконной) врезки, при расследовании краж нефти и нефтепродуктов следует учитывать тактические особенности других следственных действий, результативное проведение которых позволяет получить криминалистически значимую информацию. Одним из таких следственных действий является допрос.

С точки зрения А.В. Варданяна «... показания являются наиболее распространенным источником доказательственной информации, а допрос как процессуальное средство их получения, соответственно, выступает одним из наиболее актуальных и востребованных следственных действий» [10, с. 130]. С данным мнением нельзя не согласиться, так как криминалистически значимая информация, которую получает следователь в ходе проведения допроса, представляет собой идеальные следы преступления, которые безусловно имеют существенное значение и позволяет в дальнейшем эффективно проводить раскрытие и расследование преступления, в том числе объективно восстановить целостную картину совершенного преступления, лиц, совер-

шивших преступление и распределение ролей между ними, механизм следообразования и т.д.

Научные исследования, проведенные которыми занималась О.В. Трубкина, свидетельствуют о том, что по уголовным делам, направляемым в суд, имеется около 7–9 допросов, благодаря которым следователи получали около 80 % информации, имеющей доказательственное значение, однако всего лишь в 75 % случаев допросы предоставляли в распоряжение следователя криминалистически значимую информацию [11, с. 432]. Именно по этой причине, не смотря на активность проведения и высокий уровень методической освещенности в научной литературе, вопросы обеспечения качества допросов являются актуальными и острыми для сотрудников, осуществляющих расследование уголовных дел любой категории [12, с. 55], в том числе по уголовным делам, связанным с кражами нефти и нефтепродуктов при осуществлении их хранения и транспортировки.

При рассмотрении тактических особенностей проведения допросов, последние следует разграничивать на допрос свидетеля и допрос подозреваемого (обвиняемого). Тактика проведения допроса следователем может оказать как положительное воздействие на проведение расследования в целом, так и служить причиной возникновения конфликтной ситуации, которая не приведет к желаемому результату в виде получения значимых информационных данных.

К настоящему времени общие тактические приемы допросов свидетелей довольно широко освещены в научной литературе, именно поэтому целесообразно указать на специфические особенности, которые свойственны рассматриваемой категории уголовных дел.

Необходимо отметить, что кражи нефти и нефтепродуктов, совершаемых на объектах трубопроводного транспорта, носят скрытый характер, при этом большинство хищений нефти и нефтепродуктов совершается с проведением тщательной подготовки, незаметному совершению и высокоэффективными мерами по маскировке преступных посягательств [13, с. 110], именно поэтому допросить в качестве свидетелей необходимо мастера участка либо обходчика, который сможет предоставить в распоряжение следователя информацию о времени последнего обследования трубопровода, тем самым определив временно промежуток (период) совершения преступления. Помимо этого, допросу в качестве свидетеля следует подвергнуть сотрудников службы безопасности (охраны), которые могут обладать информацией относительно примет преступников, либо указать на них. Кроме того, нередкими являются случаи, когда преступники задерживаются на месте преступления сотрудниками правоохранительных органов. В таком случае для установления всех обстоятельств совершенного преступления следует подробно и качественно допросить в качестве свидетелей данных сотрудников, выяснив у них обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе установить действия каждого из подозреваемых, время совершения преступления, сведения об орудиях преступления, способ проникновения на охраняемую территорию, а также меры по маскировке совершенного преступления и т.д.

Получая в свое распоряжение информацию о временном периоде совершения преступления, лицах его совершивших, орудиях преступления, а также имея в своем распоряжении показания свидетелей, прямо указывающих

на подозреваемого или подозреваемых, следователь, имея тактическое превосходство, может путем убеждения подозреваемого и предъявления ему ряда доказательств убедить в необходимости дачи правдивых показаний. Кроме того, допрос родственников или соседей подозреваемого, которые могут обладать значимой информацией, например, о монтаже конструкции несанкционированной (незаконной) врезки, о хранении нефти или нефтепродуктов и т.п., позволяет следователю получить в свое распоряжение дополнительные доказательства, которые в свою очередь помогут воссоздать картину преступления.

Допрос подозреваемого носит вербальный характер и строится по принципу диалога, в связи с чем качество проведения допроса подозреваемого напрямую зависит от уровня профессионализма и опытности следователя, его общей и профессиональной культуры, знания психологии, а также владения тактико-психологическими приемами предъявления доказательств и других действий [14, с. 126].

Рассмотрение тактических приемов при проведении допроса подозреваемого напрямую зависит от того, какая ситуация складывается — конфликтная или бесконфликтная. При бесконфликтной ситуации следователь без особых усилий получает криминалистически значимые информационные данные от подозреваемого о совершенном преступлении. В случае же возникновения конфликтной ситуации между следователем и подозреваемым, необходимо выстроить линию поведения таким образом, чтобы подозреваемый принял для себя решение дать правдивые показания.

Как правило, кражи нефти и нефтепродуктов совершаются группой лиц. Нередкими являются случаи, когда все подозреваемые отказываются от

дачи показаний, либо дают ложные показания. В подобных случаях целесообразным и тактически верным является установление психологического контакта не со всеми членами преступной группы, а с одним из них. Важно отметить, что тактически верным является анализ личности данного лица, его личностных качеств и черт характера, что безусловно положительным образом повлияет на установление психологического контакта с подозреваемым, а также спрогнозировать линию его поведения в процессе допроса [15, с. 28]. При этом необходимо объяснить данному лицу возможные благоприятные для него последствия в случае содействия правоохранительным органам, предоставить возможность выбора между минимальным наказанием в случае сотрудничества со следствием и максимально возможным в случае отказа от такового. Кроме того, УПК РФ предусматривает досудебное соглашение, заключив которое при определенных обстоятельствах, подозреваемое лицо способно минимизировать наказание за совершенное преступление.

Сложность в выборе тактического приема при проведении допроса подозреваемого, позволяющего обеспечить получение важной и криминалистически значимой информации, свойственна даже опытному следователю [16, с. 59]. Именно по этой причине избрание тактики проведения допроса подозреваемого в каждом конкретном случае носит индивидуальный характер и требует учета многих факторов, влияющих на развитие следственно ситуации в конкретный момент расследования.

Кроме того, выяснив все обстоятельства, подлежащие доказыванию, следователь может направить процесс расследования в нужном направлении. Зная и предполагая о местонахождении

вещественных доказательств, тактически верным будет являться решение о проведении обыска и выемки с целью недопущения утраты доказательств, что периодически встречается в практике расследования подобных дел. Кроме проведения обыска по месту жительства подозреваемого (подозреваемых), целесообразно провести обыски в других местах — на дачах, в гаражах, по месту жительства родственников, по месту работы, где могут находиться орудия преступления — металлоконструкции, сварочные аппараты, разводные ключи, средства совершения преступления — автотранспорт, цистерны, предметы преступного посягательства — нефть и нефтепродукты, а также иные объекты, имеющие доказательственное значение для расследования краж нефти и нефтепродуктов.

Подводя итог, следует отметить, что кражи нефти и нефтепродуктов, совершаемых на объектах трубопроводного транспорта, тщательно планируются и совершаются с соблюдением осторожности, что в значительной мере осложняет предотвращение, выявление и расследование данных преступлений, а также влечет за собой сложности в сборе доказательств и как следствие привлечения виновных лиц к уголовной ответственности [17, с. 16]. Именно поэтому работа в условиях информационной недостаточности, а также определенные объективными обстоятельствами сложности процесса формирования доказательственной базы при расследовании краж нефти и нефтепродуктов определяют специфику совокупности средств и методов, применяемых в ходе расследования уголовных дел.

В рамках первоначального этапа проведению подлежит значительный объем следственных действий, осу-

ществляется активное взаимодействие между субъектами расследования, формируется доказательственная база [18, с. 201]. Основным направлением указанного этапа является выявление и сбор доказательств, позволяющих установить прочную причинно-следственную связь между подозреваемым и его преступными действиями. Следует помнить, что процесс расследования осуществляется не одним лишь

следователем, а в том числе экспертами и специалистами, сотрудниками оперативных служб и органов дознания. Именно совместная работа на первоначальном этапе расследования краж нефти и нефтепродуктов при их транспортировке позволяет с учетом специфики данного вида преступлений достигать закономерного результата в виде уголовного наказания в отношении подозреваемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Имангалиев Н.К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти / Н.К. Имангалиев, А.Т. Завотпаева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2019. — № 1 (55). — С. 87–92.
2. Безопасность магистральных трубопроводов в условиях террористических угроз: прогнозные оценки / В.А. Комаров, З.В. Семенова, Е.М. Михайлов [и др.]. — DOI 10.15593/2224-9923/2018.1.8 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Геология. Нефтегазовое и горное дело. — 2018. — Т. 17, № 1. — С. 88–100.
3. Холодняк И.В. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел о краже природного газа в условиях несанкционированной врезки в газопровод / И.В. Холодняк // Право и практика. — 2019. — № 1. — С. 117–120.
4. Грибунов О.П. К вопросу о противодействии преступлениям, совершаемым на объектах транспорта / О.П. Грибунов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2-2. — С. 117–120.
5. Варданыан А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданыан, О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 2 (81). — С. 23–35.
6. Лобунец Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений : автореф. ... канд. юрид. наук : 12:00:12 / Е.С. Лобунец. — Краснодар, 2015. — 22 с.
7. Абдраязпов Р.Р. Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с хищением энергоносителей / Р.Р. Абдраязпов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 4 (52). — С. 73–77.
8. Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам: развитие понятия / Е.В. Головина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 1 (84). — С. 21–35.
9. Головчанский А.В. К вопросу о тактике изъятия записей камер видеонаблюдения при расследовании уголовных дел / А.В. Головчанский // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 2. — С. 333–340.
10. Варданыан А.В. Общие положения допроса свидетелей и потерпевших по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях / А.В. Варданыан, К.В. Гончаров // Общество и право. — 2017. — № 3 (61). — С. 130–134.
11. Трубкина О.В. Тактические особенности допроса подозреваемых / О.В. Трубкина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. — Иркутск, 2017. — Т. 1. — С. 432–436.
12. Ващенко Б.М. Роль и значение допроса свидетелей при расследовании преступлений в сфере нарушений безопасности междугородных пассажирских автоперевозок / Б.М. Ващенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 3 (25). — С. 54–61.

13. Милос А.И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке / А.И. Милос. — DOI 10.24412/2587-9820-2021-1-109-117 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 109–117.

14. Сабанов А.Ю. К вопросу о тактике первоначального допроса подозреваемого / А.Ю. Сабанов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. статей. — Москва, 2018. — Вып. 3.

15. Дворников Д.С. Тактика допроса подозреваемого в совершении преступления в сфере банковской деятельности / Д.С. Дворников, В.А. Родивилина, И.В. Смолькова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 4 (16). — С. 25–31.

16. Грибунов О.П. Допрос как источник получения вербальной информации при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта / О.П. Грибунов, М.О. Долматова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 56–65.

17. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и профилактическая деятельность в оперативно-розыском обеспечении раскрытия и расследования хищений на объектах транспорта / Ю.П. Гармаев, Л.В. Михайлова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2-2. — С. 16–22.

18. Чиненов Е.В. Задачи начального этапа расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, и алгоритмы действий по их решению / Е.В. Чиненов. — DOI 10.24412/2312-3184-2021-1-199-213 // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1 (96). — С. 199–213.

REFERENCES

1. Imangaliev N.K., Zavotpayeva A.T. On the Issue of Criminal Legal Norms on Improvement on the Responsibility for Oil Stealing. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2019, no. 1, pp. 87–92. (In Russian).

2. Komarov V.A., Semenova Z.V., Mikhaylov E.M., Nigrey A.A., Bronnikov D.A. Security of Major Pipelines in Presence of Terroristic Threats: Prognostic Estimates. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Geologiya. Neftegazovoe i gornoe delo = Perm Journal of Petroleum and Mining Engineering*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 88–100. (In Russian). DOI: 10.15593/2224-9923/2018.1.8.

3. Holodnyak I.V. To the Question on the Features of Inspection of the Crime Scene During the Investigation of Criminal Cases on Theft of Natural Gas in the Conditions of Unauthorized Tapping in to the Gas Pipeline. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2019, no. 1, pp. 117–120. (In Russian).

4. Gribunov O.P. To the Question of Counteraction to Crimes Committed on Transport Objects. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 2-2, pp. 117–120. (In Russian).

5. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. The Modern Doctrine of Methodical-Criminalistic Secured of an Investigation of Certain Types of Crimes. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2017, no. 2, pp. 23–35. (In Russian).

6. Lobunets E.S. *The purpose, essence and contents of the stages of investigating specific types and groups of crimes. Cand. Diss. Thesis*. Krasnodar, 2015. 22 p.

7. Abdrazyapov R.R. Tactical Features of Crime Scene Examination when Investigating Crimes Associated with Theft of Energy Carriers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 73–77. (In Russian).

8. Golovina E.V. Countering the Preliminary Investigation and Judicial Proceedings on Criminal Cases: Development of the Concept. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 1, pp. 21–35. (In Russian).

9. Golovchanskiy A.V. To the Question about the Tactics of Obtaining Video Surveillance Records during Criminal Investigations. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2, pp. 333–340. (In Russian).

10. Vardanyan A.V., Goncharov K.V. General Provisions on Interrogation of Witnesses and Victims in Cases of Abuses of Power by Persons Performing Managerial Functions in Commercial or other Organizations. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2017, no. 3, pp. 130–134. (In Russian).

11. Trubkina O.V. Tactical specifics of the interrogation of the suspects. *The Work of Law Enforcement Bodies in Modern Conditions. Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk, 2017, vol. 1, pp. 432–436. (In Russian).

12. Vashchenko B.M. The Role and Meaning of Witness Interrogation in the Investigation of Crimes of Safety Violations in Intercity Passenger Transportation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedure and criminalistic readings*, 2019, no. 3, pp. 54–61. (In Russian).

13. Milius A.I. Features of the Tactics of Interrogation of a Suspect (Accused) in the Investigation of Crimes Related to the Theft of Oil and Petroleum Products during their Storage and Transportation. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2021, no. 1, pp. 109–117. (in Russian). DOI: 10.24412/2587-9820-2021-1-109-117.

14. Sabanov A.Yu. To the issue of the tactics of the initial interrogation of the suspect. *The Theory and Practice of Criminalistics and Forensic Expertise*. Moscow, 2018, vol. 3. (In Russian).

15. Dvornikov D.S., Rodivilina V.A., Smolkova I.V. Tactics of Interrogation of a Person Suspected of Banking Crimes. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 4, pp. 25–31. (in Russian).

16. Gribunov O.P., Dolmatov M.O. Interrogation as a Source of Verbal Information in the Investigation of the Theft of Oil Products at Railway Facilities. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2020. — no. 1, pp. 56–65. (In Russian).

17. Garmaev Yu.P., Mihaylova L.V. Legal a Wareness and Prevention Activities in the Operational-Search Software Detection and Investigation of Embezzling Objects on Transport. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2016. — no. 2-2, pp. 16–22. (In Russian).

18. Chinenov E.V. Tasks of the Initial Stage of Investigation of Economic Crimes Committed on Railway Transport and Algorithms of Actions to Solve Them. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 199–213. (In Russian). DOI: 10.24412/2312-3184-2021-1-199-213.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миллюс Александр Иозосович — адъюнкт, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander I. Milius — Adjunct, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 30.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2021

Принята к публикации / Accepted 09.12.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2021